

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ

УЛ. СОЮЗА ПЕЧАТНИКОВ, 16, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ, 190121. ТЕЛ.: (812) 644-5911*61100,
ФАКС: (812) 572-5766, E-MAIL: OFFICE-SPB@HSE.RU, WWW.SPB.HSE.RU
ОКПО 49012747, ОГРН 1027739630401, ИНН/КПП 7714030726/783902001

25.05.21 № 8.3.2.5.3-16/3

на № _____ от _____

УТВЕРЖДАЮ:

Директор НИУ ВШЭ СПб

д. э. н., профессор С.М. Кадочников

2021 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертационную работу

Фролова Алексея Анатольевича

«Новгородские писцовые книги: источники и методы исследования»,

представленную на соискание ученой степени доктора исторических

наук

по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и

методы исторического исследования

Диссертационная работа Алексея Анатольевича Фролова посвящена исследованию комплекса новгородских писцовых книг рубежа XV–XVI вв. В работе рассмотрена делопроизводственная история новгородских писцовых книг от момента сбора сведений, включенных в их состав, до современного этапа их архивного хранения.

Основными результатами исследования являются следующие:

1. Предложен и апробирован новый подход к изучению писцовых книг, названный автором «многослойным», отражающий последовательное рассмотрение с помощью различных методов источниковедческого анализа различных этапов составления рукописей.

210053400

2. Предложены впервые или пересмотрены существовавшие ранее в историографии атрибуции ряда книг (писцовой книги оброчных, поместных и вотчинных земель Деревской пятины 1499 г., книги дворцовых земель Бежецкой пятины рубежа XV—XVI вв., книг Порховского уезда 1576 г. В.М. Безобразова).
3. На основе систематического изучения данных о географическом расположении населенных пунктов, территориально-административном делении и структуре землевладения новгородской пятины дано представление о характере работы над черновиком писцовой книги в конце XV в.: алгоритмах компоновки и особенностях группировки материала.
4. Проанализирован обширный историко-географический материал, заключенный в писцовой книге, как отражение работы писца "в поле».
5. Поставлена проблема определения подлинности/копийности писцовых книг, созданных до середины XVI в. Установлено, что роль подлинников могли выполнять сразу две редакции писцовой книги, порой различающиеся в деталях.
6. Для всех известных новгородских писцовых книг и их фрагментов, впервые представлена целостная картина их архивной судьбы в XVII—XX вв.
7. В научный оборот введены неизвестные или практически не использовавшихся ранее архивные документы: россыпь листов из книги В.М. Безобразова 1576 г. (РГАДА. Ф. 137. Новгород, ба); фрагмент Описи дел Поместного стола Новгородской съезжей избы 1699 г. (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. № 17779), дачные книги 7093 г. и отдельные книги 7090 г. южных погостов Деревской пятины (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. № 17146).

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, а также семи приложений, 62 таблиц, списка источников и литературы, списка принятых сокращений. Объем диссертации составляет 434 страницы основного текста и 308 страниц Приложений, включающих публикации источников, таблицы и иллюстративный материал.

Во Введении обоснована актуальность выбранной темы, дана характеристика объекта и предмета исследования, поставлены цель и задачи, определены научная новизна диссертации, используемые методы исследования.

В первом параграфе первой главы рассмотрены методы источниковедения средневековых поземельных описаний в отечественной и зарубежной историографии. Автором выделены три этапа развития подходов к изучению писцовых книг в отечественной исторической науке: «публикаторский», «источниковедческий», «аграрный» и современный. Стоит отметить проблемный подход автора при анализе большого пласта литературы по данной тематике. Выявлены основные достижения каждого из этапов, а также обозначены нерешенные или недостаточно разработанные проблемы изучения этого вида источников. Убедительно доказана необходимость рассмотрения отдельных документов в контексте делопроизводственной деятельности учреждений, в которых они были созданы, а также изучение архивной истории этих документов, с учетом особенностей формирования и переформатирования фондов и коллекций. Показано на примерах преимущество нового подхода, названного автором «стереоскопическим», при котором информативные возможности каждого блока сведений рассматриваются с учетом их происхождения, путей попадания в текст источника, методов сбора и обработки.

Во втором параграфе прослежено развитие подходов к анализу сходного источника - «Книги Страшного суда» (Domesday Book 1086 г.) в англосаксонской историографии. Показаны преимущества и недостатки наработанных методов британских исследователей и предложено использование ряда подходов для изучения писцовых книг.

Вторая глава посвящена истории документального комплекса новгородских писцовых книг, хранящегося, в основном, в ф. 137 и ф. 1209 РГАДА. Установлено, что основу коллекции писцовых книг XVI в. ф. 137 РГАДА составили книги, переданные новгородскими властями в Москву в Новгородскую четверть 18 января 1688 г. во исполнение царского указа 1687 г.

Возможности применения кодикологического анализа показаны на примере исследования писцовых материалов В.М. Безобразова 1576 г. Автором было выявлено, что опубликованное ранее и рассматривавшееся исследователями как единый документ, дело «Новгород, ба» из ф. 137 является конволютом из фрагментов двух книг. В диссертации проведен анализ состава новгородских книг из описи 3 фонда 1209, переданных из Новгорода в Санкт-Петербургскую вотчинную контору в 1738 г., и описи 1 фонда 1209, включившей (дела архива Поместного приказа). Было доказано, что они представляют собой остатки архива Новгородской приказной избы, отложившегося главным образом до эпохи Смуты. Судьба этого архива прослежена на основе сравнительного анализа описей конца XVII–XVIII вв., исследованы причины перемещений частей данного комплекса, пути и факторы, повлиявшие на формирование современных коллекций и фондов, включивших материалы архива Новгородской приказной избы.

Второй раздел главы посвящен истории бытования и использования новгородских писцовых книг в процессе дальнейшего делопроизводства. Рассмотрен важный вопрос о соотношении понятий «подлинник», «список», «перечень», «черновые и беловые книги». Убедительно показано, что для книг до середины XVI в. не правомерно использовать атрибуцию подлинника по наличию скрепы писца и дьяческих скреп, поскольку сама практика сложилась после принятия Судебника 1550 г., в котором и была закреплена данная норма. В то же время для документов второй половины XVI в. такая скрепа является также источником по делопроизводственной истории. Кодикологическое и текстологическое исследование корпуса новгородских книг позволило автору работы сделать аргументированный вывод о существовании практики изготовления двух экземпляров беловых книг, различающихся полнотой сведений в зависимости от назначения – «перечней» и «подлинников» в терминологии того времени, в равной степени являющихся подлинными с точки зрения современного источниковедения.

Глава 3 посвящена изучению структуры новгородских писцовых книг, а также анализу истории создания текста книги. Прослежены основные этапы, исследованы факторы, влиявшие на порядок расположения материала. В качестве основного источника использована рукопись писцовой книги Деревской пятины 1495/96-1496/97 гг. , для которой уточнены датировки этапов ее создания, а также высказано предположение о связи изготовления книги с церемонией провозглашения великим князем новгородским и псковским сына Ивана III Василия, которое состоялось 21 марта 1499 г.

Во втором разделе главы структура писцовых книг проанализирована в связи с административно-территориальным устройством пятин. Показано, что характер последнего нашел отражение в специфике структуры писцовых книг, относящихся к разным пятинам. Установлено, что в Деревской и Бежецкой пятинах фиксируются более архаичные практики административно-территориального деления, связанные еще с домосковским укладом («присуды» как территориальные округа, «уезды» в значении мелких единиц деления территории, в отличие от московского термина).

Третий раздел главы посвящен анализу структурирования материала внутри глав писцовой книги Деревской пятины. Высказано предположение о том, что порядок описания земель различных владельческих категорий (великокняжеские оброчные, поместные, владычные, монастырские, своеземческие) связано со степенью мобильности этих категорий: от наименее стабильных оброчных земель к наименее мобильным монастырским и своеземческим. Доказано, что внутри первой категории, оброчных земель, порядок описания исходит, не без исключений, из хронологии конфискаций.

В четвертом разделе главы показано влияние древнейшей из известных книг на структуру книг 1540-х годов, и далее – приправочных книг 1550/51 г. Это позволило предложить классификацию новгородских писцовых книг 1540-х гг., опираясь на состав данных писцовой книги и характер переработки в ней данных приправочных материалов.

В четвертой главе изучены методы работы составителя писцовой книги и лиц, проводивших само поземельное описание «в поле». В первом разделе проведен анализ формулировок описания дохода владельческих земель, на основе которого установлено, что их разнообразие связано с вариативностью соотношения для различных поместий и вотчин времени, во-первых, проведения «старого письма» и «нового письма», во-вторых – конфискации у «старых владельцев». Исследован вопрос о характере различий новгородских книг от писцовых описаний других частей Русского государства. В качестве их возможной причины выдвинута гипотеза о связи данной специфики с новым налогообложением, установленным после 1678 г., отличавшемся от остальной территории государства, поскольку положение земли в обжи учитывало не количество пашни, а обеспеченность хозяйства сельскохозяйственными угодьями, что потребовало включение подробных статистических сведений, показывавших о расхождении между «старым» и «новым» письмом.

Во втором разделе предложена реконструкция методов «полевой» работы Писцов по созданию описаний владений, а также процесс создания на основе полевых записей черновой версии книги. Показано, что основными факторами, влиявшими на маршруты описания селений, были их удаленность или близость к так называемому «ядру» владений, а также особенности ландшафта. При последующей переработки собранных сведений, составители черновой книги использовали принцип формирования цельного описания владений на основе текстовых блоков «полевого дневника», сохраняя отдельные логические «цепочки» последовательных описаний селений, но изменяя их взаиморасположение.

В третьем разделе прослежено соотношение влияния на организацию полевых писцовых работ структуры «старых книг» и географические особенности той или иной территории. Показано, что порядок описания в новгородских книгах отражает, с большой долей вероятности, действительный порядок описания погостов «в поле».

В Заключении автором выделены три этапа создания писцовых книг:

- «полевой дневник», включавший записи комиссий, на основе сбора сведений о селениях, преимущественно в ходе объезда территории и дополненных «сказками», поданными на местах,
- создание на основе «полевых записей» чернового варианта рукописи писцовой книги,
- создание беловых экземпляров книги.

Построение диссертации отражает методологическую концепцию автора, раскрывая «археологию» писцовой книги в обратном порядке – от белой рукописи, с которой имеет дело исследователь, через выявление ее чернового варианта к начальным материалам, собранным писцами «в поле». Для исследования каждого этапа выбраны соответствующие задачам методы источниковедческого анализа: кодикологии и палеографии для изучения белого варианта, текстологического на втором этапе, и, наконец, историко-географического для реконструкции «полевого» этапа составления книги. Показаны различия в работе составителей над двумя редакциями белой книги. Через анализ делопроизводственного процесса по-новому освещены вопросы соотношения понятия «старого» и «нового письма», поставленные в контекст процесса конфискаций новгородских земель и их последующей раздачи в поместье, особенностей их налогообложения до и после 1478 г. Автором предложены направления дальнейшего изучения писцовых книг.

Полученные в ходе исследования результаты представлены в диссертации последовательно, структура текста логична. Важную роль выполняют приложения, которые не только дополняют и облегчают восприятие информации, изложенной в основном тексте, но имеют самостоятельное научное значение.

Вместе с тем работа имеет ряд недостатков:

1. Не вполне обосновано включение в работу подробного анализа историографии изучения Книги Страшного суда. Не ясно, почему именно этот источник и история его изучения привлек внимание автора как сравнительный материал для своей диссертации. Не отмечены даже

мельком иные примеры, пусть и не связанные со столь же подробным комплексным источниковедческим подходом, но тем не менее активно исследуемые вводимые в научный оборот, в частности, интересна история изучения кадастров Османской империи и ее славянских территорий.

2. В Приложениях нет единства обозначений и/или пояснений в указании переходов от листа к листу (используется то //, то ||), указание номера листа дано в одних приложениях курсивом, в других корпусом, не отмечено правило использования фигурных скобок (Приложение Г). Стоило бы разделить постраничные комментарии и их нумерацию по отдельным приложениям, поскольку их функционал различен: при публикации документов это археографические комментарии к тексту источника, тогда как в Приложениях В и Ж это уже комментарии к авторскому тексту.

Высказанные замечания не снижают значимость и достоинство представленной диссертационной работы. Основные положения диссертационного исследования А.А. Фролова полностью раскрыты в автореферате и публикациях.

На основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Тема диссертации А.А. Фролова является важной и актуальной. Диссертация соответствует специализации 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования.
2. Достигнутые результаты исследования являются новыми и будут востребованы исследователями, занимающимися как непосредственно историей писцового описания и рукописями писцовых книг, так и специалистами по экономической, социальной истории, истории делопроизводства и других направлений исторической науки.
3. Полученные результаты опубликованы в 43 работах, из них 3 монографии и 17 статей в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ, а также входящих в списки WoS и Scopus. Результаты исследования апробированы

на различных (более 9) Международных и Всероссийских конференциях. Кроме того, авторские материалы, использованные в работе и полученные в ходе нее, опубликованы в ряде интернет-проектов, в том числе, веб-геоинформационных системах, что отражает практическую пользу выполненной работы.

4. Диссертация является завершенным научным исследованием, вносящим весомый вклад в развитие современной исторической науки.
5. Автореферат диссертации полно и правильно отражает ее содержание.
6. Представленные в диссертации результаты и новаторские подходы будут востребованы в дальнейших исследованиях писцовых книг как исторического источника, развитии методологии исторического исследования, экономической и социальной истории, истории делопроизводства России раннего нового времени. Кроме того, полученные результаты могут быть использованы в образовательных учреждениях по курсам «Источниковедение», «Специальные исторические дисциплины», «Историческая география», а также для изучения различных аспектов истории России XV–XVII вв.

На основании вышеприведенного можно заключить, что диссертация Алексея Анатольевича Фролова соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям по действующему «Положению о порядке присуждения ученых степеней», а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Отзыв на диссертацию заслушан и утвержден на заседании департамента истории Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Протокол № 8.3.2.5.3-04/5 от 19 мая 2021 г.).

Отзыв составил:

Д.и.н., проф. департамента истории
НИУ ВШЭ

Селин Адриан Александрович

Зав. департамента истории
НИУ ВШЭ,
PhD

Семенов Александр Михайлович

Декан Санкт-Петербургской школы
гуманитарных наук и искусств,
к.филол.н., доц.

Щемелева Ирина Юрьевна

